

«Мастурбировать — грех! Господь заповедал изливать мужское семя только во влагалище женщины»... Как далеко может завести наставление пастора?

Легкая романтическая история с элементами абсурда, небывальщины и аморальщины. Если вы за мораль, приличия и правду — возможно, этот рассказ не для вас.

Все герои старше 18 лет. Специально для комментаторов добавлю: все герои, кроме Мэри, студенты.

В этот вечер дом как будто вымер. Когда Мэри открыла дверь, вернувшись из магазина, её встретила тишина. Никто не смотрел телевизор в гостиной, никто не лазил в холодильник. Мэри решила, что дети разошлись по своим делам. Она сгрузила покупки в кухне, вышла в гостиную и отсюда услышала негромкие голоса из комнаты Табиты. Мэри стало обидно. Оказывается, дети были дома, но никто не вышел к дверям встретить её.

— Детишки, привет! — нарочито бодро воскликнула она, входя в комнату.

Все четверо были здесь. Они уставились на неё, как будто она застала их за чем-то постыдным. Голая Табита лежала на спине. Между её раздвинутых ног стоял Майкл, как обычно сжимая свой хуй в кулаке. Мэри хихикнула про себя — что-то случилось с ними, коль скоро эта ситуация стала для них привычной.

Непривычным было что, что в комнате были Хоуп и Честити. Обе старшие сестры были полностью одеты и стояли по бокам Майкла.

— Ой, мамочка, привет! — воскликнула Табита, — мы не слышали, как ты пришла.

Мэри вздохнула и шагнула в комнату, прикрыв за собой дверь.

— Мы решили помочь, — пояснила матери Хоуп, — со смазкой и всей этой подготовкой. Мы хотим, чтобы нашей малышке было удобно и хорошо.

— Эти двое даже ебалку могут проебать, — ухмыльнулась Честити, — если вы понимаете, о чём я говорю.

Мэри внутренне поморщилась от грубости средней дочери, но решила сконцентрироваться на позитивной стороне происходящего.

— Я очень, очень рада! — воодушевленно начала она. — Вы молодцы, что решили поддержать вашу младшую сестру. Но, я надеюсь, вы не давите слишком сильно на Майкла.

— Нет-нет, мамуля, что ты. Всё хорошо. Я знаю, мои сестрички заботятся обо мне, — пока Майкл говорил, член в его кулаке хищно поглядывал на обнажённую Табиту.

— Мы как раз собирались начать, — сказала Честити, — побудешь с нами? Вдруг надо будет помочь.

— Ой, я не хочу путаться у вас под ногами, — растерянно пробормотала Мэри и стала медленно смещаться в сторону выхода.

— Нет, я хочу, чтобы мамочка осталась! — сказала Табита капризным голоском.

— Только если моё присутствие вам с Майклом не мешает, — обреченно согласилась с дочерью Мэри, — я постою здесь, в уголке. Девочки, можете приступать.

— Хорошо, — начала Хоуп. — Давайте продолжим. Майкл, ты должен был начать гладить клитор Табиты.

— Сначала он должен был его найти, — поправила старшую сестру Честити.

— Милая, будь дружелюбнее, — вмешалась из-за их спин Мэри. Честити только недовольно пожала плечами.

— И не забудь положить одну руку на мою грудь, — попросила брата Табита. Майкл протянул левую руку и коснулся её груди.

— Не очкуй, потискай её как следует, — подбодрила его Честити.

— Но не слишком сильно, — торопливо подсказала Хоуп. — Хорошо, вот так. А теперь опусти руку вниз и найди этот нервный узел. Как я тебе показывала. Не переживай, если с первого раза не получится, это может быть не так просто.

— Может быть это твой клиторусик миллипусик не найти, — поддела старшую сестру Честити, — а мой не заметить просто невозможно.

В этот момент Табита вздохнула.

— Мне кажется, Майкл нашел, — отмахнулась от блондинки Хоуп.

— Безусловно, — согласилась с ней зарумянившаяся младшая сестра, — что дальше?

— Теперь погладь его, — продолжила инструктаж Хоуп. — Попробуй чередовать: то вправо-влево, то круговыми движениями, то просто легонько надавливай. Пробуй, ищи, смотри на её реакцию.

— И помни, — посчитала необходимым добавить Мэри, — мы это делаем лишь для того, чтобы Табите было проще принять твой хуй. Не увлекайся.

— Угу, — хмыкнула Честити и ткнула брата локтем, — да отпусти ты свой шланг, куда он не убежит. Лучше снова потискай её титьку, дурилка.

Табита застонала:

— Мне та-а-а-ак хорошо-о-о-о... Но теперь уже хочется... почувствовать... что-то внутри...

— Майки, это сигнал для тебя, — пояснила Хоуп, — наша Киска Табби готова. Подготовь себя и вводи.

Майкл убрал руку с груди Табиты и принялся быстро дрочить свой член. Головка набухла ещё сильнее и стала полностью багровой. Он задел чувствительные губки, девушка вздрогнула:

— Ещё, — прошептала она.

— Прости, — повинился Майкл, — я не хотел. Я просто...

— Ну вы, блин, даёте! Что бы вы без нас делали? — возмущенно всплеснула руками Честити. Она скинула пальцы Майкла с хуя, схватила его член в кулак и ткнула в раскрывшееся отверстие Табиты. Второй рукой она шлёпнула брата по заднице, толчком направляя его в сестру. — Вот так! Теперь отдери её хорошенько.

— Чести! Язык! — воскликнула Мэри.

— Да, — едва слышно выдохнула Табита, — люби меня...

Мэри заметила новое в движениях Майкла. Он не убрал руку с живота Табиты и принялся едва заметно двигать локтем вправо-влево. Он гладит сестре клитор, догадалась Мэри. Она посчитала это излишним, ведь подготовительный этап уже завершён, и больше нет необходимости касаться тела Табиты, но промолчала, чтобы не разрушать процесс. Если сравнить с адскими муками в геенне за пролитое семя эти поглаживания такая мелочь!

— Ой, — заволновалась Табита, — ой-ой-ой... Что происходит? — она положила руки на низ живота и попыталась отползти от Майкла. — Мне кажется, надо остановиться...

— Всё хорошо, Киска Табби, — стала успокаивать её старшая сестра. Она прилегла рядом и стала гладить младшую сестру по голове. — Он уже заканчивает.

— Ты щас всё поймешь, Табби, — поддержала её средняя сестра. — Сейчас будет самый кайф, честно.

— Ой, давит, — запричитала Табита. Её лицо покраснело, колени дрожали. Она извивалась всем телом и непроизвольно стала покручивать свои соски. — Ой, я сейчас описаюсь.

Майкл вопросительно взглянул на старшую сестру. Хоуп успокаивающе кивнула ему, и Майкл продолжил двигаться в Табите и поглаживать её клитор.

— О Боже! Ой, Божечки! Го-о-о-о-осподи-боже-мо-о-о-о-ой! — бессвязно запричитала Табита, разметавшись на кровати. — Хорошо! Как хорошо! Ещё! Продолжа-а-а-а...

Вдруг Табита выгнулась всем телом и протяжно закричала.

— Может... — в панике Майкл попытался выдернуть член из влагилица сестры, но Честити решительно пресекла попытку к бегству:

— Куда! Стоять! — она шлёпнула брата по заднице и возбуждённо зашептала ему в ухо, не отводя подозрительно сияющих глаз от младшей сестрёнки. — Жарь её! Сильнее! Видишь, как её прёт?!

— Не-е-е-ет! — взвизнула Табита, и на живот Майкла брызнула струйка прозрачной жидкости.

— Что за... Г-р-р-р-р — зарычал Майкл, впрыскивая уже свою жидкость в младшую сестру. Табита ответила ещё одной стружкой. Майкл впрыснул ещё раз. Табита снова брызнула в ответ.

Её глаза закатились. Грудь бурно взымалась. Она громко стонала.

— Нихрена себе! — завистливо пробормотала Честити. — Вау!

Хоуп только вздохнула и снова погладила сестричку по голове. Мэри замерла соляным столбом от ужаса, что с её младшей дочерью случилось что-то плохое.

— Майки, прости меня, — сбивчиво принялась извиняться Табита, — я не хотела тебя описать. Я не знаю, что со мной произошло.

— Да ничего страшного, — улыбнулся сестре Майкл. — Это даже было забавно.

— Не думаю, что ты описалась, — рассудительно начала Хоуп.

— Да это же сквирт! — возбужденно перебила сестру Честити. — Я думала, в интернете врут, а оказывается, оно бывает на самом деле!

— Что такое сквирт? — обеспокоенно спросила Мэри. — Это опасно?

— Я видела это в клипах, — начала объяснять Честити, — то есть, я хотела сказать, читала об этом, — поправилась она, мазнув по матери непонятым взглядом. — У некоторых женщин во время оргазма выплёскивается жидкость. Это совершенно естественно и абсолютно безопасно. Честное слово! — Мне нужно тоже почитать об этом, — в Табите проснулись любопытство и тяга к знаниям.

— Я пришлю тебе ссылки, — пообещала Честити, — чисто онлайн курсы, — добавила она, снова глянув на мать.

— Что ж, я думаю, вам нужно привести себя в порядок. — успокоившись, начала распоряжаться Мэри. — Девочки, пойдёмте займёмся ужином, — обратилась она к старшим дочерям.

*

После ужина Майкл как обычно задержался, чтобы помочь матери с посудой. Мэри мыла тарелки, а Майкл вытирал их полотенцем и складывал в шкаф. Раньше это делал её муж, Джон. Сейчас, когда его заменил Майкл, Мэри было особенно уютно. По-домашнему.

Когда дочери вышли из кухни, Майкл решился поговорить с матерью.

— Ты была права, — произнёс он. — когда говорила раньше. У меня действительно потрясающие сёстры.

— Рада, что ты тоже понял это, — сказала Мэри, протягивая ему очередную мокрую тарелку.

— Табита очень красивая. А когда Честити перестала быть стрервой, она стала такой прикольной. С ней весело, — Майкл механически вытирал тарелку, но мысли его витали где-то далеко. — И Хоуп. Я раньше думал, она такой доморощенный диктатор. Но на самом деле она добрая и заботливая. С ней можно болтать о чём угодно, как с лучшим другом. Она не предаст.

— Я очень рада это слышать, — с воодушевлением ответила ему Мэри.

— Как ты сказала, я везучий парень — Майкл отложил недовытертую тарелку, бросил на стол полотенце и неожиданно поцеловал мать в щёку.

— Ты куда? — ошарашенно спросила она.

— Надо бежать, — деловито ответил Майкл. — От этого разговора про моих сестёр... Похоже, пришло время «воспользоваться» одной из них. Ну ты поняла меня, правда?

Мэри, безусловно, поняла. Она вздохнула и вернулась к тарелкам.

*

Наконец жизнь вошла в колею. Неделю Мэри никто не беспокоил. Можно было решить, что Майкл прекратил свои занятия, но Мэри подозревала, что это невозможно. Более вероятно, что брат и сёстры притёрлись друг к другу.

Субботним утром Мэри позволила себе поспать подольше. В выходные завтрак готовили дочери. Когда Мэри спустилась в кухню, все уже позавтракали. Вдруг она услышала громкие голоса из гостиной.

— Может быть это потому, что я ему больше нравлюсь? — язвительно произнесла Честити.

— Ты бредишь, — спокойно ответила сестре Хоуп, но материнское ухо расслышало в голосе старшей дочери сдерживаемый гнев.

Мэри отставила недопитый кофе и бросилась в гостиную. Обе сестры ещё не переоделись и щеголяли красно-черными клетчатыми пижамами. Честити с довольным видом откинулась в кресле, а побледневшая от гнева Хоуп нависала над ней.

— Мы обе знаем, что он бывает у меня чаще, чем у тебя, — лениво цедила слова Честити, — и кончает больше. Может быть, нам надо звать тебя не Хоупи, а Нихуяупи?

— Прошлую ночь он провёл, целуя мою грудь! — старшая сестра сузила глаза. Если бы взгляды могли убивать, на месте Честити сейчас был бы кратер глубиной до центра Земли.

— Спорим, он просто не мог её найти, — заржала средняя сестра.

Хоуп завизжала и схватила Честити за пижаму. Одним рывком она выдернула опешившую сестру из кресла и затрясла как куклу.

— Девочки, девочки, вы чего! — запричитала Мэри. — Хоупи, отпусти сестру немедленно! Чести, что здесь происходит? Во имя Господа, что с вами?

— Эта... корова сказала, что Майки её больше любит, — прошипела Хоуп, не выпуская пижаму сестры из побелевших кулаков.

Честити попыталась аккуратно отстраниться от сестры. Она впервые увидела Хоуп взбешенной и растерялась.

— Я же не виновата, что у меня гораздо лучше тело, — пробормотала она, пытаясь расцепить сжатые кулаки сестры.

— Девочки, я уверена, что Майкл счастлив с вами обеими, — успокаивающим тоном произнесла Мэри.

— Да-да, — гневно прорычала Хоуп, — и у меня это получается гораздо лучше! Когда Майки хочет нежности и заботы, он идёт ко мне.

— Ага, а когда он хочет нормально поебаться, — захихикала Честити, — он идёт ко мне!

— Ах ты шлюха! — заорала Хоуп и вlepила сестре пощечину.

— Да ты охуела! — взвизгнула Честити и вцепилась старшей сестре в волосы.

— Во имя Господа! — Мэри бросилась разнимать дочерей. Она оттолкнула Честити и схватила Хоуп за руки. Обняв старшую дочь, Мэри повела её к другому креслу. Обернувшись, она прорычала растрёпанной Честити, на щеке которой разгоралось алое пятно. — Во имя всего сущего, молчи! Ещё одно слово, и клянусь всеми ангелами господними, я не знаю, что с тобой сделаю!

Усадив дочерей по разным углам гостиной, Мэри прочитала про себя короткую молитву, в которой попросила Господа даровать ей сил.

— Так. Успокоились? Это не вопрос. Успокоились. Обе.

Вдох-выдох. Дуры, прости, Господи. Вдох-выдох.

— Во-первых, никто ни с кем не ебётся. Понятно? Вы. Помогаете. Брату. — Гнев душил Мэри, и ей приходилось сдерживаться, чтобы не разорваться на бестолковых девок. — Вставить на минутку хуй — это ещё не секс. Поверьте мне.

— Во-вторых. Майкл всех вас очень любит. Честити, я знаю, что Майкл идёт к тебе, когда ему нужен хороший приятель, с кем можно посмеяться или посмотреть кино.

— Слышала, доска? — перебила мать из своего угла Честити.

— Честити! — вдруг заорала Мэри, выплёскивая гнев и раздражение, — ещё одно слово, и, клянусь Господом нашим, тебе придётся самой оплачивать свой колледж!

— Не, ну чо так сразу, — пробубнила еле слышно блондинка.

— Во-вторых, — весомо продолжила Мэри, — я согласна с Хоуп. Когда Майклу нужно душевное тепло и забота, или ему нужен добрый совет, он идёт к тебе.

Услышав слова матери, Хоуп приободрилась и сверкнула глазами в сторону средней сестры. Нет ничего плохого. Неважно, где он трёт себя. Важно, что теперь он точно изливается в женскую вагину, и эта вагина хорошо подготовлена к приему его хуя. Никаких осечек, с которыми они столкнулись в начале. Поэтому Мэри не стала вмешиваться.

Иногда она грустила от того, что дети больше не прибегали к ней за советами или помощью. У них появилось что-то, что их объединяло, и для Мэри в этом места не было. Когда тоска накатывала на неё, женщина вставала и шла на звуки вздохов и стонов. Дети всегда были рады видеть её, и это отогревало сердце матери.

Правда, она заметила, что чем дальше, тем меньше времени хуй Майкла проводил у него в кулаке, и тем больше в вагинах его сестёр. Все соглашались, что на самом деле Майкл натирает себя почти до финала, и вводит хуй в вагину только чтобы излиться. Но чем дальше, тем более растяжимым становилось это «почти».

В тот вечер Мэри была в подвале, загружая грязное бельё в стиральную машину, когда услышала, как Табита зовёт её. Она бросила машину открытой и поспешила наверх:

— Табита, девочка, что случилось?

— Мапочка, Майкл ебёт Хоупи! — затараторила девушка. Она схватила мать за руку и потащила к распахнутой двери в комнату старшей сестры.

Хоуп лежала на спине, а сверху над ней нависал Майкл. Его зад недвусмысленно двигался взад и вперёд между её раздвинутых бёдер. Табита подвела мать к кровати и взмахнула рукой. Её глаза были круглыми от удивления.

— О мой Бог! — пробормотала Мэри.

Майкл прохрипел что-то вместо приветствия, но ни на единое мгновение не прервал свои движения. Он был полностью обнаженным. Руками Майкл вцепился в бёдра сестры, как будто это были поручни. Хоуп извивалась на кровати и негромко вскрикивала каждый раз, когда брат погружался в неё.

— Привет, Ма! — улыбнулась приветливо Хоуп. Она тоже не стала останавливаться, и продолжала крутить тазом, пытаясь прижаться к брату. — А мы... вот... Майкл пришел ко мне и просто вставил...

— Майкл, это правда? — спросила сына Мэри, но тот не успел ответить. С топотом в комнату ворвалась Честити.

— Вот нихуя себе! — восторженно взвизгнула она, через плечо матери разглядывая старшую сестру и брата.

— Так получилось, мама, — наконец ответил Майкл, всё также двигаясь в сестре. — Я был у себя в комнате, когда почувствовал... ты понимаешь, да? Я начал было дронить, но потом подумал, что это грешно, правда? И я подумал, почему бы нам не решить эту проблему совсем?

Мэри хмыкнула. Определённая логика в рассказе Майкла присутствовала. И Мэри даже чувствовала желание согласиться с ним. Правда, в их с Хоуп истории были небольшие нестыковки. Если он ворвался в комнату и сразу вставил в Хоуп, то как она оказалась на кровати обнаженной и смазанной, готовой принять его?

Но Мэри решила не придирается к мелочам.

— Ну что сказать, — протянула Мэри, — в чем-то ты прав. Хоупи, тебе не больно? Всё в порядке?

— Знаешь, мамочка, — лукаво улыбнулась старшая дочь, глядя на брата, — Майки совсем забыл, что он должен помогать мне со смазкой.

— Прости, сестрёнка, — с такой же улыбкой ответил ей Майкл и положил руку ей на грудь. Он стал поглаживать её сосочки, а затем аккуратно сдавил один из сосков и немного потянул.

— Тебе хорошо, Хоупи? — спросил он сестру.

— Да-а-а-а, Майки... но не забывай про кнопочку... внизу-у-у-у...

Майкл улыбнулся и положил руку на волосики внизу живота Хоуп. Большим пальцем он стал поглаживать её небольшой клитор. Хоуп одобрительно застонала.

— Коль скоро тебе не больно, то пусть продолжает, — сказала Мэри. — Но только один раз, хорошо? Нужно стараться соблюдать правила, Майкл.

Получив разрешение, Майкл и Хоуп ускорились. Их движения стали резче. Звуки стали громче и свободнее. Хоуп перестала просто лежать, а стала подавать бёдра навстречу брату. Губки её вагины жадно охватывали его ствол.

— Мама, так не честно! — возмутилась Честити. — Хоупи ебётся с Майклом, а мы чем хуже?

— Да-да! — с серьезным видом согласилась с сестрой Табита. — Я думаю, нам всем нужно получить такой опыт.

От напора дочерей Мэри растерялась:

— Я не знаю...

— Ох! Ох! — раздались вскрики Хоуп. — Как хо... ро... шо... — она говорила в такт движениям брата внутри неё. — Майки... знает... что... де... лать... с... сёс... тра... ми-и-и-и-и... — Хоуп не выдержала и громко застонала.

— Ладно, ладно, — сдалась Мэри. — Но только по одному разу! Не нужно это превращать в привычку.

Она обняла просиявших дочерей и стала мягко выталкивать их из комнаты:

— А сейчас дадим им немного уединения...

Когда Мэри закрывала дверь, с кровати донеслись звуки одновременного финала брата и сестры.